

НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

**СХ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
(ПАМЯТИ С.Н. ВИНОГРАДСКОГО)**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
8 мая 2021 г.**

Г. МОСКВА
НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ
2021

Редакционная коллегия

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент, (отв. редактор);

Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук;
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент;
Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;
Вельчинская Елена Васильевна, доктор фармацевтических наук, профессор;
Габрусь Андрей Александрович, кандидат экономических наук;
Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук, профессор;
Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;
Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;
Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук;
Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор;
Равшанов Махмуд, доктор филологических наук, профессор;
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент;
Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

С 10

**СХ Международные научные чтения (памяти С.Н. Виноградского): Сборник статей
Международной научно-практической конференции (8 мая 2021 г., г. Москва)/
отв. ред. А.А. Сукиасян. - Москва: Научная артель, 2021. – 38 с.**

ISBN 978-5-6046247-5-3

Настоящий сборник статей составлен по итогам **СХ Международных научных чтений (памяти С.Н. Виноградского)**, состоявшихся 8 мая 2021 г. в г. Москва. В публикуемых материалах конференции представлены и рассмотрены актуальные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований в России и мире.

Материалы конференции охватывают широкий спектр научных направлений. Опубликованные работы представляют огромную ценность для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, молодых ученых, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, а также для иных специалистов с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку), стилистическую и редакционную правку.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 439-02/2015К от 9 февраля 2015г.

ISBN 978-5-6046247-5-3

УДК 001.1

ББК 60

© Научная артель, 2021
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

- Пасечник С.В., Тимченко А. В., Пасечник В.С.** 5
ГРАФОВЫЕ ГРАММАТИКИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРАКТИКЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Ахметшина Р.Р., Сайранова А.Р., Уразбахтина Л.Р.** 11
ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

- Идрисов Д.Ш.** 13
МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОРОГ

- Коробкова М. А.** 16
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

- Рослякова Е.А.** 18
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ ВО
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

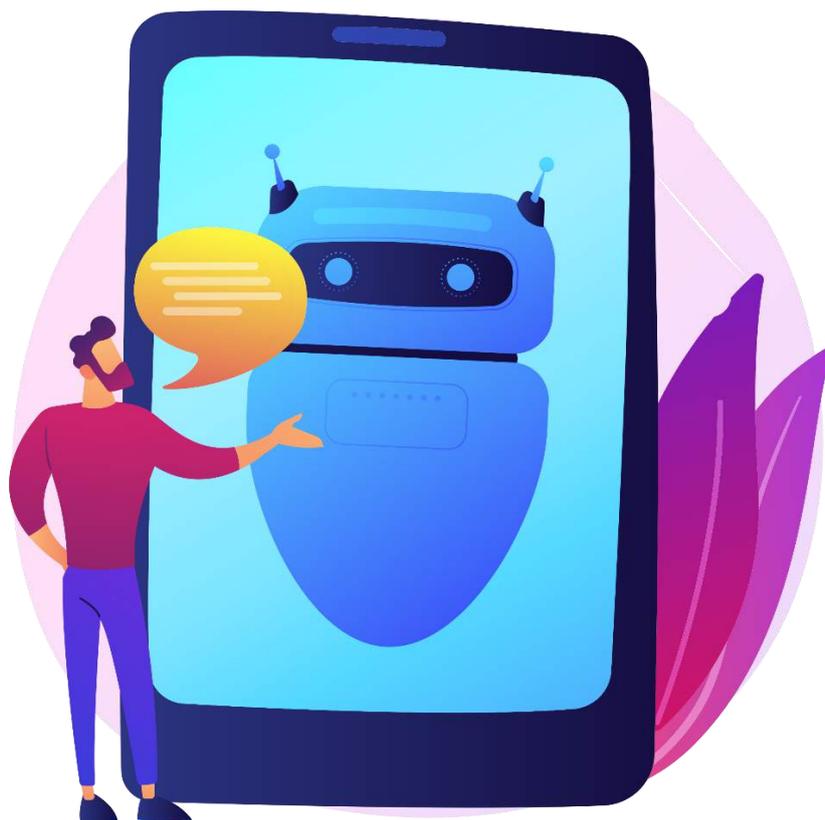
ФИЛОЛОГИЯ

- Огдонова Ц.Ц.** 27
ЭТНОГРАФИЗМЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

ПЕДАГОГИКА

- Герчикова И.Е.** 33
«ИЗЮМИНКА» УРОКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

- Костюкова Г.А.** 35
ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ
ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕУЧЕБНЫХ УМЕНИЙ

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ

Пасечник Сергей Владимирович

магистрант РГЭУ (РИНХ),
гр. ПРИ- 821, МП «Программная инженерия»;
Россия, г. Ростов-на-Дону
Sergeypas@list.ru

Тимченко Андрей Владимирович

магистрант РГЭУ (РИНХ), гр. ПРИ- 821,
МП «Программная инженерия»;
Россия, г. Ростов-на-Дону
andruxa2014@mal.ru

Пасечник Владимир Сергеевич

студент МГТУ «СТАНКИН»,
гр. АДБ-18-09, 15.03.06 «Мехатроника и Робототехника»;
Россия, г. Москва
pasechnik-v@list.ru

Научный руководитель: Жилина Елена Владимировна

к.э.н., доцент каф. Информационных технологий и защиты информации,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ГРАФОВЫЕ ГРАММАТИКИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРАКТИКЕ

Аннотация

В данной статье анализируется актуальный вопрос понятия, а также структуры графовых грамматик. Проведен анализ параллельных и последовательных графовых грамматик, выявлены их общие и отличительные особенности и характеристики, давшие осознать определенность теории графовых грамматик и особенности применения этой теории на практике для решения конкретных задач. Также в статье рассмотрены их разновидности и языки реализации с определением достоинств и недостатков каждого из них. Языки описаны так, чтобы можно было понять основные принципиальные различия между ними, которые предполагают применение конкретного языка для решения задач различного характера. Кроме того, в статье обозначены основные довольно распространенные сферы широкого практического применения теории графовых грамматик при решении конкретных практических задач и ее разновидностей.

Ключевые слова:

графические нотации, языки моделирования, граф, графовая грамматика,
графовая трансформация, метамоделирование.

Pasechnik Sergey Vladimirovich

Russia, Rostov-on-Don

Timchenko Andrey Vladimirovich

Russia, Rostov-on-Don

Pasechnik Vladimir Sergeevich

Russia, Moscow

Zhilina Elena Vladimirovna,

GRAPH GRAMMARS AND THEIR APPLICATION IN PRACTICE

Abstract

This article analyzes the current issue of the concept, as well as the structure of graph grammars.

Analysis of parallel and sequential graph grammars, their common and distinctive features and characteristics that made it possible to understand feature of the theory of graph grammars and details of the application of this theory in practice for solving specific problems. Also in the article, their varieties and implementations are considered with an analysis of their merits and the disadvantages of each of them. Languages are described so that one can understand the main fundamental differences between them, which imply the use of a particular language to solve problems of a different nature. In addition, the article outlines the main fairly common areas of wide practical application of the theory of graph grammars in solving specific practical problems and its varieties.

Keywords:

graphical notations, modeling languages, graph, graph grammar, graph transformation, metamodeling

Введение. Практически каждая CASE-система содержит пакеты инструментов для языков проектирования различных градаций, в т. ч. языки описания структур баз данных. В наше время становятся интересны графические проявления, поскольку визуализация легко укладывается в голове людьми различных категорий. Более предпочтительны в настоящее время при моделировании языки IDEF, DFD, BPMML, ERD, UML [1].

Актуальность. При всем многообразии языков моделирования разработчику удобнее и полезнее для повышения эффективности труда и достижения положительного результата за короткий срок взаимодействовать с привычным интерфейсом и терминами для своей предметной области. Это в свою очередь создает трудности применения моделей, разработанные разными языковыми нотациями, именно в ту, которая удобна воспринимается конкретным пользователем. Над решением задачи работает как правило коллектив разработчиков, у которых должны быть различные подходы и решения одной и той же модели. Графовые грамматики и предназначены для решения таких задач. Это факт и дает данной теме актуальности.

Постановка задачи. В ходе рассмотрения данной темы кроме теоретического анализа понятия и смысла графовых грамматик необходимо осуществить анализ языков реализации данной теории с выявлением основных отличительных особенностей, достоинств и недостатков. Также необходимо рассмотреть основные сферы практического применения и практической значимости графовых грамматик.

Теоретическая часть. Рассмотрим последовательную графую грамматику, она является обобщением теории Хомского[2]. При этом формальной грамматикой Хомского рассматривается четверка $G=(E, N, P, S)$, где E – терминальный алфавит, N - нетерминальный алфавит, P - множество правил грамматики, $S \in N$ - начальный терминал (символ). Правило грамматики определяется как пара (x, y) , где x – цепочка из нетерминальных и терминальных символов, содержащая нетерминал, а y – произвольная цепочка из терминальных и нетерминальных символов. Применение правила к последовательности символов заключается в замене подцепочки x на цепочку y . G представляет собой последовательность примененных правил грамматики примененного к начальному нетерминалу. В теории же для определения правила недостаточно задать два графа, требуется описать преобразование включения замененного графа в оставшийся. Таким образом, правило в последовательной графовой грамматике определяется как тройка (q_1, q_2, E) , где q_1, q_2 – графы, E – преобразование включения. Преобразование заключается в последовательном применении к исходному графу конечного набора правил. Такое преобразование называется трансформацией. Подчеркивают вертикальные и горизонтальные трансформации моделей. Вертикальные трансформации координируют ход реконструкции моделей при переносе от одного уровня абстракции к другому. При горизонтальной трансформации все части модели должны конвертироваться в общий формализм, в котором и будет происходить анализ. Для этого необходимо описать правила трансформации графов-моделей. При всех различиях подходов к трансформации

графов для их описания могут использоваться не только разные методы и средства, но и общие для обоих подходов. Каждый шаг вывода в последовательных графовых грамматиках предполагает замену одного подграфа, а параллельные графовые грамматики, напротив, предполагают замену сразу нескольких подграфов и применяются в основном в биологии для моделирования развития организмов. [3]

Для осуществления правильной трансформации, без ошибок, необходима их обязательная и детальная отладка, которая должна быть простой, понятной и наглядной. Поэтому реорганизацию необходимо выполнять итерационным способом постепенно шаг за шагом – правило за правилом.

Рассмотрим основные наиболее распространенные языки графовых трансформаций. Язык ATL позволяет повествовать перерастания любой исходной модели в целевую модель, указанную пользователем, и является долей в построении управления моделью. Он позволяет производить конвертацию для сложных предметных областей, убирая сложность алгоритмов трансформации благодаря интегрированию в рамках этого языка декларативного и императивного подхода. Однако использование конструкций императивного подхода сводит на нет преимущества декларативного подхода. Также правила трансформации здесь всегда однонаправленны, да и требования к пользователю, осуществляющему преобразования довольно высоки ввиду сложности реализации подхода.

Также распространен язык VIATRA. Он соотносится в единую парадигму математического педантизма и абстрактные конечные автоматы, предназначенные для обзора потока управления. Благодаря использованию теоретических конечных автоматов повышается смысловое значение стандартных языков описания паттернов и преобразования графов. Язык в силу своих особенностей делает возможным выполнять многоуровневое метамоделирование и повторное ресурсоиспользование выполненных ранее алгоритмов трансформаций, а также делает возможным воспользоваться универсальными метапреобразованиями. Также тот факт, что язык позволяет осуществлять реконструкцию вида «модель-код», основываясь на шаблонах и методе генерации кода. Это делает возможным придавать форму файлам, которые будут содержать динамические и статические данные, тем самым позволяя осуществлять конвертировать части файлов. Этот язык, как и предыдущий, является однонаправленным, не позволяя пользователям осуществлять двунаправленные трансформации.

AGG используется для типизированных атрибутивных графов с поддержкой трансформации графов, языком используется алгебраический подход к трансформации графов и позволяет осуществлять парсинг графа и проверки модели графов на противоречивость. Язык Java наращивает возможность графовых грамматик и форсирует формальную модель к предметной области, а также воплощает функции поведения системы. Трансформации свершаются правилами перезаписи графа, применяющимися недетерминировано, пока ни одно из них не может быть выполнено. Когда необходимо указать порядок применения правил, пользователь собирает воедино их по уровням.

MTBE – язык, основанный на статутах и подходах программирования и формировании запросов, который претворяет автоматическую генерацию правил трансформации на основе стартового набора обучающих примеров.

Заслугою языка является то обстоятельство, что пользователю не требуется познание языков трансформации моделей для получения правил преобразованию, т. к. загружаются концепты исходной и целевой моделей. Поэтому пользователю нужно знать лишь информацию о нотации языка моделирования. Однако субстанциальной проблемой языка является полное игнорирование проблемы трансформации ограничений, которые налагаются на концепты и отношения модели.

Система графовых грамматик может быть представлена в ЭВМ в виде набора пар графов, которые описывают левую и правую части продукции. Но также может быть реализован и другой способ, как в GReAT, где обе части сливаются в единый граф, вершины и дуги которого не обделены

специальными служебными метками, которые сообщают системе, к какой части правила правой или левой они относятся. Если вершины либо дуги относятся к правой части правила эта часть будет удаляться при работе системы, в противном случае – будет создаваться. В случае если часть входит в обе части правила, то каким-либо изменениям она не подвергается. Это позволяет избежать дублирования информации. На рисунке 1 отображен пример Применение правила графовой грамматики.

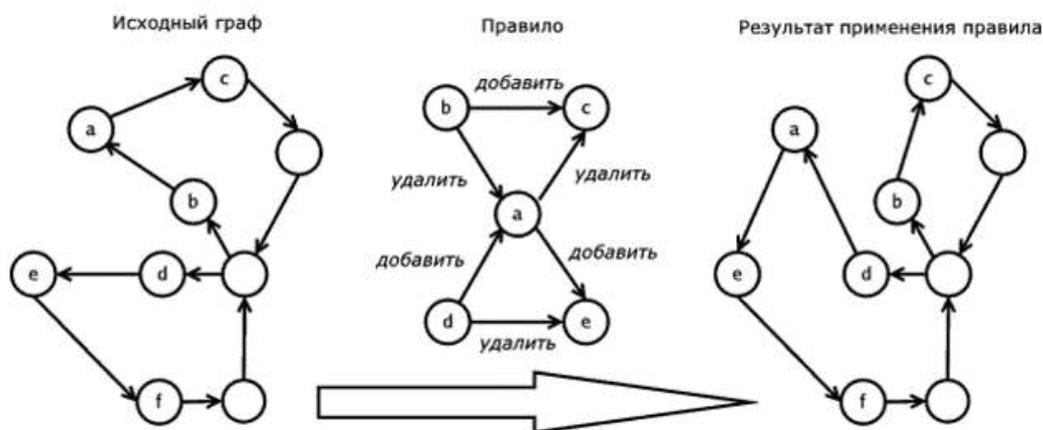

Рисунок 1 – Графовая грамматика

Данный язык довольно часто используется в связи с тем, что он является языком разъяснения моделей, которые основаны на диаграммах классов UML и язык OCL для предложения преобразований. Базируется язык на способах тройных трансформаций графа. Поэтому трансформация происходит для множеств исходных метамodelей одновременно, что усиливает преимущества по отношению к другим средствам трансформации графов. Однако, к сожалению, язык не лишен недостатков – он, как и большинство других является однонаправленным и не предоставляет возможности выбора языка спецификации моделей. Кроме вышеперечисленных недостатков в языке нет стандартов описания графов математической основы.

Практическая значимость. При использовании одного из правил грамматики к имеющемуся хост-графу G система определяет в нем подграф, который будет изоморфен левой части правила. При этом имеет важное значение то, что часть элементов, которые будут удалены из графа, может быть связана с элементами, которые не входят в подграф. Возникает вопрос, что делать с ребрами, которые связывают две части графа. Данная проблема известна, как проблема висячих ссылок. Для устранения проблемы можно применить подход по удалению этих ребер вместе с вершинами либо просто запрещать применять данное правило. Такое различие в этих подходах не всегда говорит об обязательности выбора среди них, но и может подразумевать использование комбинации этих подходов. Вышеизложенное позволяет доказательно излагать преобразования, которые должны проводиться в системе в процессе выполнения заданных в грамматике операций. Применение этого подхода для задания гомогенных преобразований часто можно встретить в практической реализации, но также вполне уместно его применять для трансформации модели одной нотации в другую, о чем говорилось в начале статьи.

Кроме вышеперечисленных преимуществ и способов применения графовых грамматик, существуют и другие аспекты применения этого метода. Так, изначально графовые грамматики предлагались для решения задач, связанных с обработкой графических изображений и при распознавании образов. Изображения описываются следующим образом: представляется набор более простых изображений и геометрических соотношений между ними. Простейшие изображения формируют помеченные вершины, а соотношения – помеченные дуги.

Кроме того, графы используют при моделировании вычислительных сетей для представления структуры сложной сетевой модели. Также в перспективе весьма возможно применение теории графовых грамматик для визуализации и анализа структуры сети и данных сетевого трафика с использованием системы TCPConan и протокола SNMP.

Довольно распространено применение теории графовых грамматик для характеристики норм построения и модификации диаграмм потоков, прецедентов, обзора архитектуры системы и др. Графовые грамматики также применяются для формального распознавания диаграммных языков моделирования, а также для решения проблемы соответствия моделей, построенных с учетом различных аспектов и на различных уровнях абстракции.

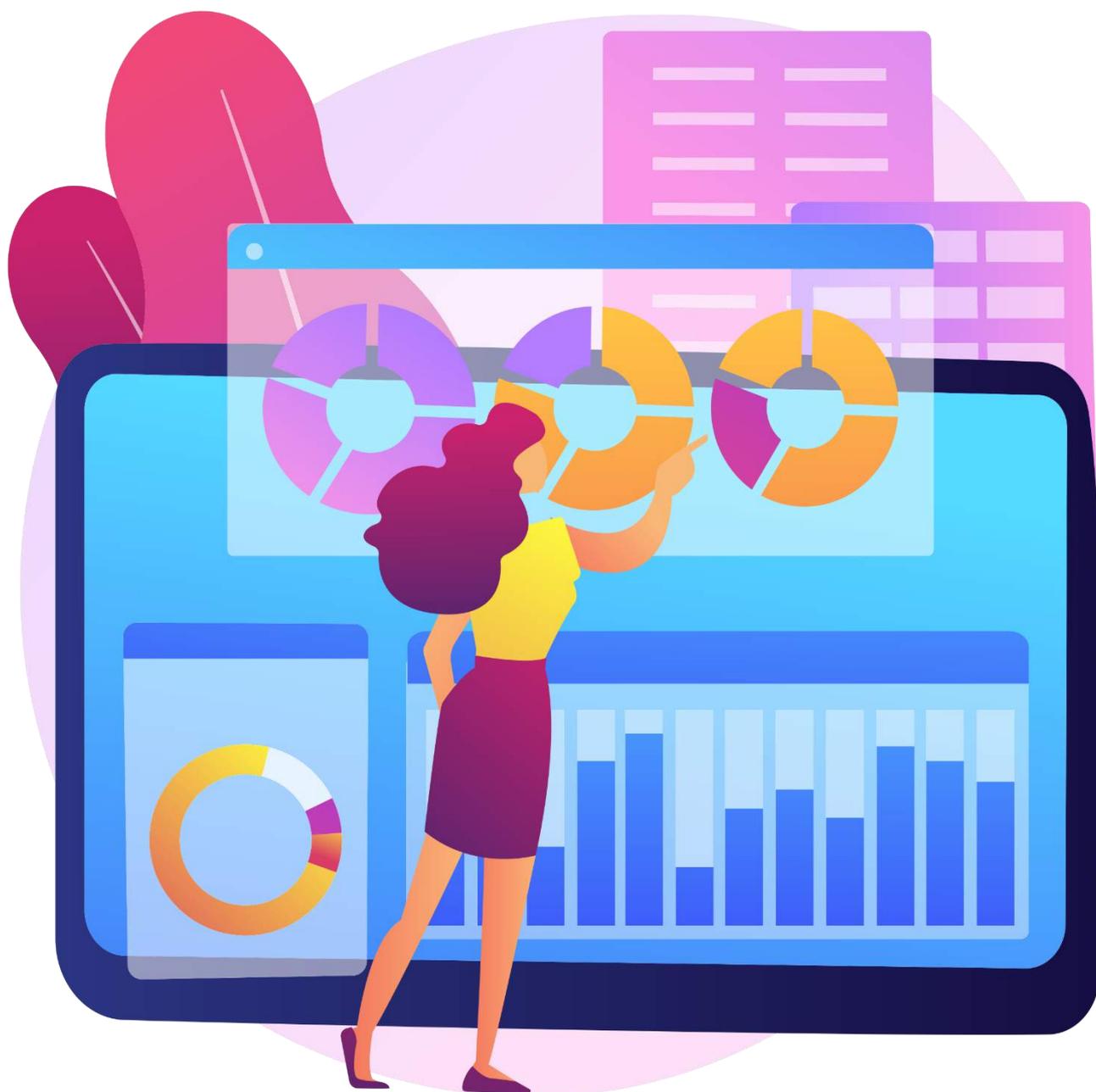
Еще одной сферой применения графовых грамматик является повышения эффективности программ и методразработка трансляторов. С помощью графовых грамматик воссоздают двухмерные языки программирования, которые делают возможным представить программу в графическом виде (например, блок-схема). Также графовые грамматики применяются для описания допустимых структур данных на логическом уровне.

Заключение. Таким образом, были исследованы теоретические аспекты довольно актуальной научной темы графовых грамматик с выявлением основных сфер применения грамматик и языков, их реализующих. Выявленные в ходе анализа отличия языков реализации графовой грамматики обуславливают сферу применения данной теории.

Список использованной литературы:

1. Сухов А.О. Материалы конференции «Технологии Microsoft в теории и практике программирования». – 2009.
2. Сухов А.О. Современные проблемы науки и образования. – 2012. - №2; [Электронный ресурс] URL: www.science-education.ru/102-5655
3. Nagl, M.A. Tutorial and Bibliographical Survey on Graph Grammars / M. Nagl // Lecture Notes in Computer Science volume 73: Graph-Grammars and Their Application to Computer Science and Biology. New York: Springer-Verlag, 1979.
4. Сухов А.О. Сравнение систем разработки визуальных предметно-ориентированных языков. – 2012; [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23224017>
5. Дубинин, В. Н. Проектирование вычислительных систем и сетей на основе сетевых формализмов / В. Н. Дубинин, С. А. Зинкин. Пенза, 1998

© Пасечник С.В., Тимченко А. В., Пасечник В.С., 2021

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ахметшина Резеда Рустямовна
Сайранова Адиля Рустамовна
Уразбахтина Лилия Равилевна

Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, РФ

ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье дается определение термина «форсайт», рассматриваются цели национальных программ форсайта, а также приводятся основные принципы, на которых базируются особенности построения этой категории.

Ключевые слова:

форсайт, принципы, стратегический менеджмент, инновационные технологии.

Akhmetshina Rezeda R.
Sayranova Adilya R.
Urazbakhtina Liliya R.

Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia

FORESIGHT TECHNOLOGIES IN THE STRATEGIC MANAGEMENT OF AN ENTERPRISE

Annotation

The article defines the term "foresight", discusses the goals of national foresight programs, and also provides the basic principles on which the features of the category construction are based.

Key words:

foresight, principles, strategic management, innovative technologies.

Сложности реализации государственной стратегии планирования (далее ГСП) связаны с развитием инновационных технологий стратегического менеджмента. К наиболее важным проблемам, сопровождающим внедрение ГСП, относят технологию форсайта, под которой понимается технология единства предвидения, стратегического менеджмента и принятия политических решений. Эту технологию рекомендуется рассматривать как научную основу для построения бюджетной стратегии. Единовременное изучение всех трех составляющих форсайта образует современный инновационный форсайт, его роль, а также определение его как основной базы разработок прогнозов, а затем и стратегий [1].

В то же время цели национальных программ форсайта обычно заключаются в описании вероятных тенденций социально-экономического и технологического развития в долгосрочной перспективе и достижении консенсуса между государством, бизнесом и обществом в стратегических направлениях национального развития, обеспечивающих повышение конкурентоспособности страны и решение важнейших социально-экономических проблем.

С точки зрения научной технологии предвидения, современный форсайт во многих аспектах отличается от всех известных инструментов стратегического менеджмента, которые имели распространение до 21 века. Такое отличие объясняется масштабностью участия гражданского

общества в разработке картины стратегического менеджмента, а также активностью заинтересованных лиц этого общества в реализации такой стратегии.

Такое положение дел обусловлено тем, что реализация концепции форсайта допустимо лишь в одном случае – его успешного формирования, что становится возможным при наличии элементов гражданского общества. Следует отметить, что форсайт, возникающий на основе гражданского общества, активно стимулирует его развитие и создает базу для формирования системы передачи власти от государства к обществу, т.е. способствует развитию аутсорсинга [2].

Исходя из вышеизложенных фактов, можно сделать вывод о том, что в современных условиях форсайт в большей степени решает проблему достижения консенсуса относительно будущего, тем самым порождая социальную активность. В таком целостном виде он начал формироваться только к концу прошлого века.

Именно это время следует рассматривать как отправную точку истории форсайта как технологии прогнозирования и стратегического менеджмента. Роль форсайта заключается в том, что эта технология действует как своего рода мост между исследованием перспектив и разработкой политических, социально-экономических, технологических планов и стратегий. Он рассматривается как особая организационная технология, включающая элементы влияния бизнеса, общества и государства на будущее.

За четверть века государства, регионы и крупные корпорации провели более 800 национальных форсайт-исследований для определения стратегической траектории производительных сил страны, человеческого капитала, науки, систем управления и т.д.

Система принципов форсайта раскрывает потенциал содержания категории. К системе принципов форсайта относят:

1. Вовлечение различных социальных сил - бизнеса, научного сообщества, государственных органов и гражданского общества в обсуждение и сравнение долгосрочных прогнозов, стратегий развития, выработку более комплексного видения будущего, достижение консенсуса;
2. Взаимодействие всех участников;
3. Концентрация на долгосрочной перспективе;
4. Координация. Это означает, что наука и технология оцениваются в зависимости от экономических и социальных достижений.

Необходимо отметить, что в онтологической природе российского форсайта значительное внимание уделяется системе рисков [3]. Таким образом, в рамках разработки технологических пакетов, являющихся современным методом форсайт-проектов, выделяется определенный ряд рисков, к которым относится данный форсайт-проект:

- развитие «черного рынка» исследований и разработок (особенно в официально запрещенных областях: разработка новых лекарств и подпольная трансплантация органов, продажа оружия и т. д.);
- жестокое противостояние «черного» и «белого» рынков финансовых исследований, переходящее в симбиоз, грозящий новым финансовым кризисом.

Распространение и развитие теоретических основ форсайта в России имеет фундаментальное значение в формировании гражданского общества, определяющего эффективность развития форсайт-проектов. При этом необходимо учитывать взаимовлияние процессов формирования гражданского общества и развития технологий форсайта, что имеет принципиальное значение для Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Гохберг Л.М. Новые тенденции в российской практике форсайт-исследований // Форсайт. – 2015. – №3. – С. 5.
2. Кинэн М. Технологический Форсайт. Международный опыт // Форсайт. – 2014. – №3. – С. 60–67.
3. Форсайт научно-технологического развития РФ на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. –

УДК 332

Идрисов Данил Шамилевич

г. Уфа, РФ

МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОРОГ

Аннотация

При строительстве различных объектов инфраструктуры, в частности, дорог, морских портов, аэропортов и т.п., возникает не только прямой эффект от его строительства и эксплуатации, но и дополнительный, именуемый мультипликативным. В данной статье особое внимание уделяется строительству дорог, необходимых сегодня в большом количестве по всей России

Ключевые слова

Дороги, мультипликативный эффект, мультипликатор, инвестиции, транспорт

Idrisov Danil S.

Ufa, Russia

MULTIPLICATIVE EFFECTS OF BUILDING ROADS

Abstract

During building different objects of infrastructure, in particular, roads, seaports, airports and etc., there is not only direct effect from the building and using, but additional too, named multiplier effect. In this article special attention is paid to building of the roads, which are needed nowadays in great numbers in Russia

Keywords

Roads, multiplier effects, multiplier, investments, transport

Для начала необходимо разобраться, что из себя представляет мультипликатор и зачем он применяется при анализе важных государственных инфраструктурных объектов. Мультипликатор – численный коэффициент, показывающий, во сколько раз изменятся итоговые показатели развития экономики при росте инвестиций или производства в анализируемом виде деятельности. В рамках анализа эффективности инфраструктурных проектов могут различаться производственные и инвестиционные мультипликаторы.

При увеличении выпуска в одном из видов экономической деятельности через систему межотраслевых связей формируется следующая цепочка основных эффектов: рост производства в смежных видах деятельности. Рост производства в остальных секторах экономики. Рост доходов по отраслям экономики и их перераспределение по основным элементам конечного спроса: инвестициям в основной капитал, потреблению населения, государственному потреблению.

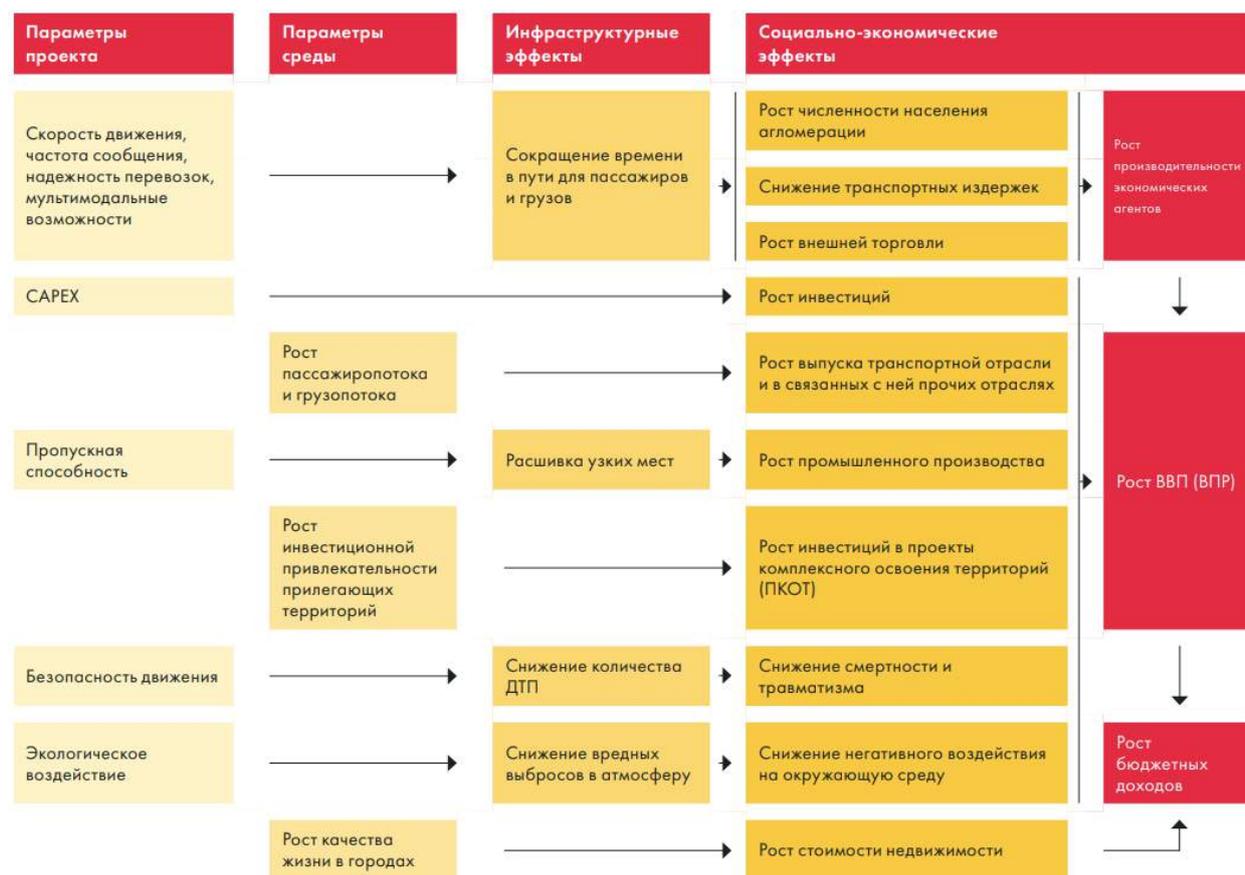

Рисунок 1 – Общая схема возникновения социально-экономических эффектов

На схеме выше (рис.1.) представлена общая схема возникновения социально-экономических эффектов. Например, сокращение времени в пути пассажиров и грузов приводит к снижению транспортных издержек, что в свою очередь ведет к росту производительности, и росту ВРП регионов. Примерно так работают мультипликативные эффекты. Необходимо отметить, что данные эффекты тоже могут быть разными. Рассмотрим возможные варианты.

Потенциальные мультипликативные эффекты при возведении новых транспортных объектов:

- 1) инвестиционный эффект (прямые потребности в материалах и других комплектующих, используемых при строительстве)
- 2) агломерационные эффекты (увеличение потенциала «объединенного» региона за счет общих ресурсов)
- 3) ликвидация «узких» мест (возможность бесперебойного прохода транспорта и подход к портам в любое время без заторов)
- 4) экспортные эффекты (повышение доступности экспортных возможностей за счет упрощения транспортировки)
- 5) повышение безопасности (снижение смертности, травматизма на дорогах, снижение ремонтных издержек)
- 6) комплексное освоение территорий (создание новых компаний, строительство жилья по причине появления новой инфраструктуры)
- 7) экологический эффект и др. (снижение выбросов за счет более быстрого передвижения и использования альтернативных видов транспорта)

Также стоит различать мультипликативный эффект в зависимости от видов транспортных проектов. Мультипликатор на ВВП при строительстве дорог составляет 0,67 (рис.2.), а мультипликатор на доходы бюджета составляет 0,2. Для сравнения данные показатели при строительстве

трубопроводов и ЛЭП будут составлять 0,46 и 0,15 соответственно. Следовательно, стоит учитывать разницу при различных оценках масштабных проектов.

Рисунок 2 – Мультипликаторы различных видов транспортных проектов

Потребность России в улучшении дорожно-транспортной инфраструктуры неоспорима.

Низкий технический уровень дорог обуславливает высокий уровень транспортной составляющей в себестоимости продукции и высокую себестоимость перевозок. Вкупе они делают неконкурентоспособными отечественные товары на мировых рынках, препятствуют диверсификации экономики страны, ее переходу на инновационный путь развития.

Наиболее весомым фактором для оценки затрат пользователей автодорог и для принятия решений в области транспортного строительства являются заторы, которые сейчас вышли за пределы мегаполисов на основные магистрали, особенно в пригородах крупных городов. Ущерб от заторов на дорогах внушителен. Так, убытки, обусловленные этой причиной, в европейских странах могут составлять от 0,47 % ВВП в Ирландии до 2,95 % в Голландии. Общая сумма ежегодных потерь от транспортных заторов в США оценивается в сумму около 108 млрд долл.

Россия прекрасно понимает потребность в новых дорожных проектах и начинает активнее строить. К примеру, в 2019 году была сдана трасса М-11, соединяющая Москву и Санкт-Петербург. На момент написания статьи ведется строительство трассы М-12, которая станет дублером М-7. Один из основных вопросов при строительстве является финансовый. Правительству следует тратить деньги из фонда национального благосостояния или выпускать облигации федерального займа, чтобы усилить финансировать новые дорожные проекты, которые позволят ускорить темп экономики за счет снижения транспортных издержек, повышения мобильности трудовых ресурсов, роста потребления, создания новых агломераций.

Проекты в области транспорта влияют на широкий спектр отраслей экономики в период строительства за счет формирования заказа промышленности и сферы услуг. Но главные социально-экономические эффекты транспорт обеспечивает именно на фазе эксплуатации за счет влияния на транспортные затраты (в широком понимании) и факторную производительность.

Список использованной литературы:

1. Центр экономики инфраструктуры. Транспортная инфраструктура и экономический рост. URL: <https://www.infraeconomy.com/data/files/transportnaya-infrastruktura-i-ehkonomicheskij-rost.pdf>
2. О. В. Скворцов. Автомобильные дороги как фактор экономического развития страны. URL: https://www.lobanov-logist.ru/library/all_articles/63251/

3. Полещук С. Е. Повышение результативности деятельности регионального дорожно-строительного комплекса.
4. Лавриненко П.А., Ромашина А.А., Степанов П.С., Чистяков П.А. Транспортная доступность как индикатор развития региона // Проблемы прогнозирования. 2019. №6.

© Идрисов Д.Ш. 2021

УДК 33

Коробкова Мария Александровна
г. Казань, РФ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация

Одной из основных целей экономической политики является формирование эффективной бюджетной системы, ее ориентация на стимулирование постоянного роста и обеспечение функционирования социальной сферы. Достижение устойчивости бюджетной системы требует повышения эффективности расходования бюджетных средств в рамках четко определенных приоритетов.

Ключевые слова

Государственный бюджет, бюджетный процесс, бюджетные средства, эффективность, государственное управление, государственные риски.

Korobkova Maria A.,
Kazan, Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS OF BUDGET EFFICIENCY

Abstract

One of the main goals of economic policy is the formation of an effective budget system, its focus on stimulating constant growth and ensuring the functioning of the social sphere. Achieving the sustainability of the budget system requires improving the efficiency of budget spending within clearly defined priorities.

Keywords

State budget, budget process, budget funds, efficiency, public administration, state risks.

Государственный бюджет является показателем социально-экономического положения каждого государства. Результатом экономических реформ в стране может стать бюджетная политика государства, а также ее эффективность и современные требования.

Исходя из этих соображений, особое значение приобретает проблема повышения эффективности механизма бюджетной политики, в частности современного государственного управления. Кроме того, существующие научно-исследовательские работы в области государственного механизма позволяют оценить их научную и практическую значимость.

Внутренние и внешние факторы, влияющие на эффективность расходования бюджетных средств, определяются определенным набором. В связи с этим на первом месте стоит состояние

макроэкономического механизма, а также уровень организации и качество управления эффективностью на уровне каждого бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Одним из важнейших и важнейших критериев государственного управления является степень разработанности механизма формирования цены государственного заказа на реализацию соответствующих научно-исследовательских проектов. Цена заказа включает в себя оценку затрат на исследования и некоторые разработки, определение начальной цены государственного заказа и результатов конкурсной деятельности.

По нашему мнению, чем более детализирована и экономически обоснована цена контракта, тем выше будет эффективность управления государственными ресурсами. Намеренно высокие контрактные цены приводят к неэффективному и нерациональному расходованию бюджетных средств. А это, в свою очередь, не приведет к намеченному результату.

Поэтому особое практическое значение имеет повышение эффективности использования механизма управления государственными финансами. Новые формы отчетности и отчетности, техническая и технологическая документация, новые методы и методики формирования государственных ресурсов должны стать предметом особого внимания органов государственного управления.

Несомненно, главной особенностью и характеристикой исследований и связанных с ними достижений является наличие фактора неопределенности. Неопределенность касается неполноты и неточности информации, изменения условий осуществления контрактной деятельности, затрат и результатов действий по разрешению споров по спорным вопросам, изменений в правовом регулировании и т.д.

Кроме того, фактор неопределенности при планировании исследований и разработок обычно характеризуется отсутствием полной уверенности в затратах, необходимых для достижения конечного результата. Этот фактор может привести к отсутствию ожидаемого результата в установленные сроки. [2]

Анализ значений показателей запланированных и реальных действий программы показал, что реальные значения более чем на 90% соответствуют запланированным. Этот факт свидетельствует о довольно высокой степени согласованности плановых и реальных показателей.

Исходя из этого, можно сказать, что реализация программных показателей с использованием принципов планирования программных целей является достаточно эффективным методом государственного регулирования.

Создание фактора неопределенности относительно будущих условий проведения исследований и разработок влечет за собой увеличение рисков. Другими словами, существует риск возникновения неблагоприятных ситуаций и последствий как для исполнителя, так и для клиента.

На наш взгляд, для повышения эффективности механизма управления финансовыми ресурсами страны государством необходимо учитывать фактор неопределенности относительно будущих условий реализации бюджетной политики. [2]

Таким образом, эффективное регулирование бюджетных расходов и доходов может быть процессом использования средств валютного фонда, направленным на достижение эффективности социально значимых целей.

На наш взгляд, из приведенного выше определения можно выделить три наиболее важных принципа осуществления государственных расходов и доходов:

- принцип законности (нормативный);
- принцип общественной (социальной значимости);
- принцип эффективности. [один]

Все вышеперечисленные принципы имеют первостепенное значение для регулирования

бюджетной деятельности с точки зрения эффективности бюджетного регулирования и могут применяться ко всем бюджетам бюджетной системы Российской Федерации.

Показатель эффективности бюджетного регулирования прямо пропорционален эффективности бюджетных расходов, а также результатам, достигнутым за счет бюджетных средств.

Таким образом, в частности, повышение эффективности бюджетных расходов может быть достигнуто двумя основными путями:

- экономия затрат (сокращение);
- повышение эффективности за счет использования запланированного объема средств. [3]

Бюджет является основой устойчивого развития каждого региона Российской Федерации.

На фоне регионализации российской экономики возрастает роль региональных бюджетов, которые в настоящее время направлены на увеличение собственной доходной базы, что способствует повышению их самостоятельности.

В связи с этим эффективность бюджетных расходов в регионе можно рассматривать как получение максимального результата при использовании имеющихся средств или минимальных затрат на оказание услуг соответствующего качества и размера [1].

Следовательно, основной задачей региональных властей является поддержание экономической, финансовой и социальной стабильности на территории, построенной на принципе эффективности государственного управления. [2].

Особую важность эффективности использования бюджетных средств можно увидеть во время кризисов. В этот период требуется максимальная поддержка реального сектора и наиболее эффективное управление ресурсами. В кризисной ситуации власти часто сталкиваются с необходимостью пересмотра основных параметров бюджетной системы.

Список использованной литературы:

1. Алиев Б.Х., Велиев М.Ш. Повышение эффективности бюджетных расходов регионов. Проблемы и перспективы. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2019. – № 7-2. – С. 249-253.
2. Волкова, А.А. Проблемы формирования бюджетов на муниципальном уровне / А.А. Волкова // Научный альманах. 2019. № 5-1 (31). С. 64-66.
3. Караваева, Ю. С. Финансовая самостоятельность региональных и местных бюджетов / Ю.С. Караваева // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2018. – С. 73-76.

©Коробкова М. А., 2021

УДК 334.02

Рослякова Елена Алексеевна,
г. Екатеринбург, РФ

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

Аннотация

Государственный приоритет развития большинства отраслей обрабатывающей промышленности, в т.ч. в рамках программы импортозамещения, акцентирует внимание на развитии,

эффективности и результативности взаимодействия промышленной и торговой политики. Целью исследования является выявление сути и сущности промышленной и торговой политики, вступающих во взаимодействие, с учетом набора индивидуальных качеств участников взаимодействия. Методической основой проведенного исследования послужил семантический анализ всего многообразия предлагаемых определений торговой и, в особенности, промышленной политики. В результате проведенного исследования промышленная и торговая политика, в частности каждая и во взаимодействии, охарактеризованы наличием собственных и общих целей, задач, потенциальных точек развития, субъектов, объектов, а также перечнем, политик, которые являются неотъемлемой частью промышленной и торговой политики, а также - политик, от взаимодействия с которыми зависит формирование промышленно-экономического климата в стране. Многообразие фокусов наблюдения за промышленной и торговой политикой позволяют не только более точно разораться в теории вопроса, но и предугадать последствия их реализации во взаимодействии на практике.

Ключевые слова

Промышленная политика, торговая политика, взаимодействие промышленной и торговой политики

Roslyakova Elena A.,
Ekaterinburg, Russia

SEMANTIC FEATURES OF INDUSTRIAL AND TRADE POLICY IN INTERACTION**Abstract**

The state priority for the development of most manufacturing industries, including within the framework of the import substitution program, focuses on the development, efficiency and effectiveness of the interaction of industrial and trade policies. The purpose of the study is to identify the essence and essence of industrial and trade policies that interact, taking into account the set of individual qualities of the participants in the interaction. The methodological basis of the study was the semantic analysis of the entire variety of proposed definitions of trade and, in particular, industrial policy. As a result of the conducted research, industrial and trade policy separately and in interaction are characterized by the presence of their own and common goals, objectives, potential points of development, subjects, objects, as well as a list of policies that are an integral part of industrial and trade policy, as well as a list of policies that affect the formation of an industrial and economic climate in the country. The variety of foci of observation of industrial and trade policy makes it possible not only to more accurately understand the theory of the issue, but also to predict the consequences of their implementation in interaction in practice.

Keywords

Industrial policy, trade policy, interaction of industrial and trade policy

Сущность взаимодействия имеет тесную связь с понятием одновременно и целостности, и структуры. Целостность во взаимодействии промышленной и торговой политики объясняется синергетическим эффектом достигаемой цели, с учетом индивидуальных способов реализации каждой из политик. Перед тем, как обосновать поведенческие качества во взаимодействии промышленной и торговой политики (далее – ВПТП), проясним основные причины плюралистического подхода к определению сущности и содержанию отдельно промышленной и отдельно торговой политики.

На сегодняшний день существует огромное количество дефиниций промышленной политики РФ, некоторые из них обладают особенностями в части формирования субъекта, объекта и целей

промышленной политики РФ. Причины обширного понимания термина следующие:

1. Многозначность толкования термина «политика»:

- с точки зрения «..системы мер..», «..комплекса мероприятий..», «...комплекса мер...», «...совокупности решений...», «...целенаправленной деятельности...», «...совокупности действий...» [1,2,3,4,5,6], т.е. тем самым подменяя мотив действию набором самих действий [7];

- с точки зрения системы субъектно-объектных отношений [7];

- с точки зрения совокупности принципов, нормативов, плановых мер, системы ориентиров [8,9,10].

2. Специфика перевода «industry» отождествляет смысловое значение промышленности и отрасли. В англоязычной практике под индустрией понимается не только сама производственная деятельность, но и ее присутствие в сфере услуг. Среди общепринятых европейских терминов присутствуют такие, как «индустрия красоты», «индустрия развлечений» и прочее [11];

3. Некорректность перевода определения «industrial policy» [12, стр. 71]:

- «промышленная политика» (industrial policy) в западной литературе традиционно подразумевает меры, предпринимаемые государством для создания преимуществ в развитии приоритетных отраслей, которые должны дать системный эффект для экономики в целом, т.е. он идентичен понятию структурная, или отраслевая политика;

- часто термин «промышленная политика» использовался как синоним государственной поддержки преимущественно в области оборонного комплекса (политика послевоенной Франции, Швеции в 80-е гг. XX в Южной Кореи, Индии, Японии и др.).

4. Полярность во взглядах субъектно-объектного формирования при определении промышленной политики:

- с точки зрения субъекта: С.С. Губанов и Г.О. Читая подчеркивают исключительную роль государства в формировании промышленной политики [13,14], в то же время, В.Г. Завадников и В.Б. Кондратьев считают, что роль государства должна быть умеренной, поскольку необходимо принимать во внимание эффект саморегуляции рынка [11, 15].

- с точки зрения объекта: С.С. Сулакшин придерживается общесистемного подхода при формировании промышленной политики [16], при этом его точке зрения противопоставляется позиция Л.И. Абалкина, который придерживается селективного подхода. Также этого подхода придерживается Кузнецов, он говорит о том, что невозможно равнозначно и равномерно развивать все отрасли промышленности. Об эффективности проводимой промышленной политики можно судить тогда, когда положительный эффект от реализации приоритета развития одних отраслей промышленности превосходит отрицательные последствия от отставания других [1,17].

5. Различность целеполагания во взглядах экономистов:

- отождествление целей промышленной политики с экономической, социальной, промышленно-торговой политиками [18,14,19,20];

- четкая направленность вектора развития на активное участие в глобализационных процессах [3,5,21].

Разнообразие подходов в формулировании определения торговой политики продиктовано активным ее взаимодействием с другими видами политик, в частности, такими как: промышленной и внешнеэкономической. По причине образовавшийся триады политик: торговой, промышленной, внешнеэкономической, в практике торговая политика отождествляется чаще всего как раз с двумя последними, т.е. под промышленно-торговой политикой подразумевается активная роль реализации только промышленной политики. Или же торговая политика представляется как совокупность мер по реализации внешнеэкономической деятельности (Рисунок 1).

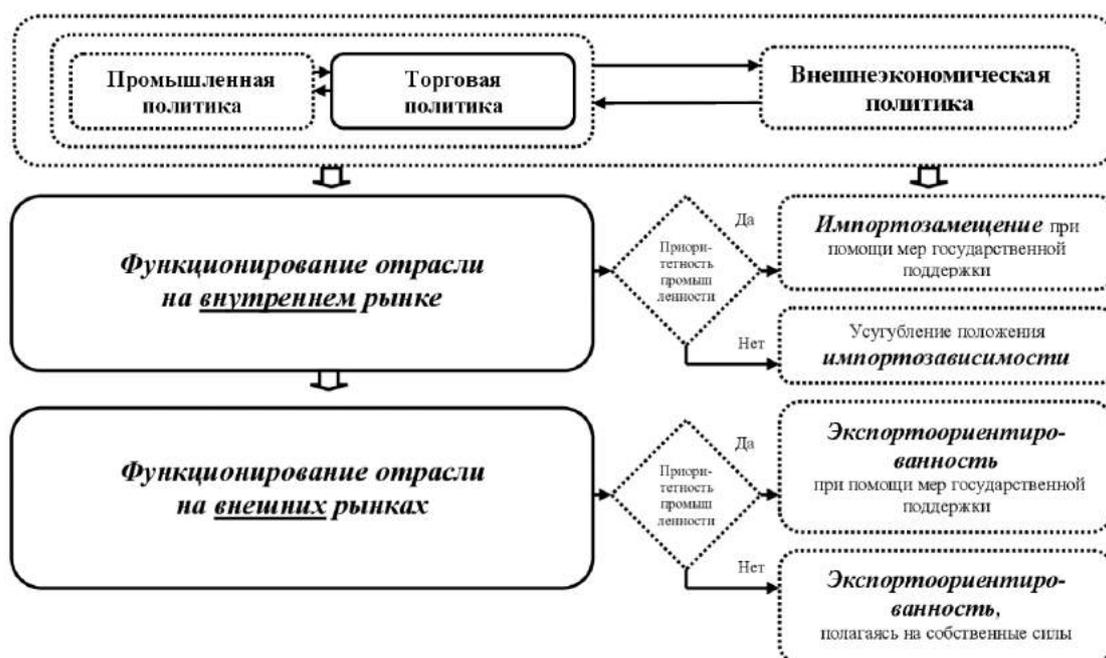

Рисунок 1 – Торговая политика во взаимодействии с промышленной и внешнеэкономической политикой

Источник: составлено автором.

Столь тесное взаимодействие политик влияет на общность результатов отрасли в части ее развития и самостоятельности. Существующий на сегодняшний день государственный селективный подход в формировании промышленной политики накладывает отпечаток и на торговую политику, в частности. На сегодняшний день актуальным остается вопрос об импортозависимости обрабатывающих отраслей промышленности народного хозяйства. Но, если по ряду аргументированных причин, государство приоритетом выставляет развитие тех или иных отраслевых направлений, то отрасль приобретает привилегированный статус перевоплощения из импортозависимой в импортозамещающую, что, естественным образом, открывает для нее перспективы дальнейшего развития и возможность выхода на международный рынок.

Первоначальным условием формирования особенностей торговой политики является среда, в которой она пребывает или вынуждено трансформируется. Под средой в данном случае подразумевается активное развертывание политики рынка и принципов его саморегуляции, но при участии государства в виде регулирования социально-экономических процессов. Конкуренция - есть способ существования промышленных и торговых предприятий, основная движущая сила, но не может служить основополагающей базой их стратегического развития [22]. Регламентация торговой деятельности со стороны государства является гарантом протекционизма и поддержания структурно-сбалансированной промышленности, а также поддержание интересов приоритетных отраслей и создание условий их конкурентоспособности.

Несмотря на то, что торговая политика выступает в постоянном взаимодействии с различными видами политик, все же, как и любая из них, участвующих во взаимодействии, торговая политика наделена индивидуальными чертами, позволяющими конкретизировать ее сущность, не подменяя смежными понятиями. В ряде научных работ, посвященных теоретической и практической сущности торговой политики, есть те, которые отводят ей собственное место в системе экономического взаимодействия [23,24,25].

Цели и задачи, которые ставит перед собой современная торговая политика, в корне отличаются от целеполагания промышленной политики, хотя именно от эффективности осуществления торговой

политики, анализа внешней ее среды и предпринимаемых мер зависит то, как промышленная политика сможет предстать перед обществом. Основное отличие политик, которое накладывает отпечаток на последующее их взаимодействие, заключается в том, что промышленная политика, исходя из своих производственных возможностей, корректируя ассортимент, объем выпускаемой продукции, предполагает минимальные производственные издержки и максимальную конкурентоспособность выпускаемого продукта. Торговая же политика базируется на принципе максимизации ассортимента и выпускаемого объема при тех же производственно-хозяйственных возможностях [24,26].

Таблица 1

Семантическое содержание взаимодействия и участников взаимодействия

Категория характеристики	Семантическое содержание участников взаимодействия		Семантическое содержание ВПП
	Промышленная политика	Торговая политика	
Цель	Создание устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, способность к эффективному и результативному саморазвитию; повышение занятости населения; улучшение экологических показателей.	Удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах достаточного ассортимента и надлежащего качества.	Экономическая безопасность; рост благосостояния населения; устойчивое социально-экономическое развитие; приращение выпуска наукоемкой продукции с высокой долей добавленной стоимости; интеграция в международное пространство и активное участие в глобализационных процессах.
Задачи	Развитие приоритетных отраслей реального сектора экономики; внедрение новых и новейших технологий, энерго- и ресурсосберегающего оборудования при соответствии международным стандартам производства; реализация вектора инновационной направленности; организация полного производственного цикла; рост производительности труда через повышение мотивации и квалификации персонала; усовершенствование инфраструктуры.	Формирование и управление структурно-сбалансированными товарными потоками; расширение линейки сбыта; добросовестность конкуренции; ориентирование на потребителя; эффективность ценообразования и тарифообразования.	Согласованность действий политик; приоритет в товарообменных операциях, в т.ч. при государственных закупках, в пользу отечественного производителя; расширение рынков сбыта товаров собственного производства; создание условий инвестиционной привлекательности.
Проблемное поле/потенциал	Кадровая компетенция; состояние ОПФ; технология производства; сырьевая база; инфраструктура; инновационная направленность.	Обеспечение сырьем; кадровая компетенция; товаропродвижение; ценообразование; тарифообразование; география расположения; гарантированный сбыт; ассортиментно-структурный баланс; инфраструктура.	Эффективность реализации промышленной политики; эффективность реализации торговой политики.

Субъект	Государственные органы власти федерального, регионального, муниципального уровня. Негосударственные некоммерческие организации: ассоциации, объединения.		Хозяйствующие субъекты: юридические и физические лица (в статусе индивидуальных предпринимателей).
Объект	Хозяйствующие субъекты:		
	юридические и физические лица (в статусе индивидуальных предпринимателей), промышленные отраслевые комплексы.	оптовые и розничные дистрибьюторские компании; торгово-промышленные предприятия.	Организационно-экономические связи внутри хозяйствующих субъектов.
Включает в себя следующие виды политик	Ресурсная, амортизационная, технологическая, кадровая, товарная, патентная, инновационная, инвестиционная, структурная, отраслевая политика, политика качества.	Сырьевая, товарная, ассортиментная, кадровая, ценовая, тарифная, сбытовая, логистическая, антимонопольная, структурная, отраслевая политика.	Политика импортозамещения, политика экспортнаправленности, отраслевая, структурная, региональная политика.
Взаимодействует со следующими видами политик	Институциональная, бюджетная, денежно-кредитная, торговая, таможенная, налоговая, экологическая политика.	Социальная, макроэкономическая, институциональная, бюджетная, денежно-кредитная, промышленная, налоговая политика.	Макроэкономическая, внешнеэкономическая.

Источник: составлено автором.

Семантические особенности промышленной и торговой политики, их взаимодействия обусловлены и эволюцией их взаимодействия на уровне государственного формирования соответствующих министерств для регулирования хозяйственной деятельности. Регламентирование ВППП в виде объединения - целостности соответствующих эволюционирующих народных комиссариатов и министерств, наблюдалось трижды на протяжении XX-XXI вв.: 1905-1921 гг. - Министерство торговли и промышленности Российской Империи; в 1998 и с 2008 г. по настоящее время - Министерство промышленности и торговли РФ. Торгово-промышленная деятельность, включая внешнюю торговлю, ранее регулировалась Министерством экономического развития и торговли РФ при взаимодействии с Министерством промышленности и энергетики (2004-2008 гг.) или Министерством промышленности, науки и технологий РФ (2000-2004 гг.) и т.д. Попытки объединить министерства были небезосновательны, поскольку теоретическое разграничение политик не приводит к возникновению положительных экономических эффектов на практике. В Таблице 1 представлена характеристика промышленной политики и торговой политики, а также их взаимодействия, что делает очевидным факт самостоятельности каждой из политик в теории, но при этом в экономической практике эти политики существуют только во взаимодействии.

Поведенческие качества участников взаимодействия – промышленной и торговой политики – раскрываются с точки зрения индивидуального подхода к формированию цели, задач, проблемного поля, потенциалов развития каждой из политик в отдельности и то, как эти категории трансформируются в момент, когда промышленная и торговая политики вступает во взаимодействие друг с другом. Несмотря на индивидуальность формирования каждой из политик, на практике они существуют только во взаимодействии, одними из главных позитивных результатов которого являются:

устойчивое социально-экономическое развитие и экономическая безопасность страны, интеграция в международное пространство и активное участие в глобализационных процессах.

Список использованной литературы:

1. Абалкин Л.И. Концептуальные вопросы разработки промышленной политики в условиях современной российской экономики [Текст] // Промышленная политика России на пороге XXI века. – М.: ИздАТ, 1997. – С.28-33.
2. Низамутдинов И.К. Региональная промышленная политика: особенности формирования и реализации: автореф. дис. канд. экон. наук – Казань, 2012.
3. Щербаков В.И. Промышленная политика России // Официальный сайт международного совета экономистов. – URL: <http://www.iuecon.org/sar-sherbakov.html> (дата обращения 07.10.2019).
4. Саликова Е.Ю. Понятие и содержание промышленной политики на макро- и микроуровне // Проблемы региональной экономики. – 2006. – №3.
5. Гадзаов Ф.Р. Промышленно-торговая политика как фактор развития экспортного потенциала отрасли: На примере Республики Северная Осетия – Алания: дис. канд. экон. наук. – Владикавказ, 2004.
6. Леонтьев А.Н., Леонтьева Е.Ю. Промышленная политика: определение понятия // Современное исследование социальных проблем (электронный научный журнал) – 2011. – №4. – С.71.
7. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход // Экономика региона. – 2007. – №3(11). – С.19-31.
8. Жаркова Т.А., Попова Е.В. К вопросу обеспечения гармонизации промышленной и торговой политики // Развитие экономики и предпринимательства в условиях экономических стратегий импортозамещения: Материалы международной научно-практической конференции, сборник научных статей, преподавателей, аспирантов и студентов, Москва, 01-02 июля 2015 года / под. ред. Малышкова В.И. – Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2015. – С.39-41.
9. Палаш С.В. Формирование системы стратегических ориентиров промышленной политики // Экономика и предпринимательство. – 2019. - №3(104). – С.552-557.
10. Белошапкин А.А., Тихонова М.В. Развитие инновационной деятельности в процессе реализации промышленной политики // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - № 2. – С.366
11. Завадников В.О. О промышленной политике Российской Федерации // Общество и экономика. – 2007. – № 2-3. – С.5-39.
12. Барковская О.П. Сущность промышленной политики и концептуальные подходы к ее формированию // Веснік БДЭУ. – 2006. – №1. – С.71 – 76.
13. Губанов С.С. Промышленная политика и государство // Экономист. 2004 – №7. – С.3-14.
14. Читая Г.О. Компонентный анализ макрорегиональной динамики промышленности России // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – №5. – С.50–59.
15. Кондратьев В.Б. Промышленная политика или политика конкурентоспособности. Структурные и секторальные аспекты. Качество роста. Направления конкурентоспособного роста – Москва: Фонд комплексных прикладных исследований, 2003.
16. Сулакшин С.С. Государственная политика промышленного развития России // Журнал экономической теории. – 2005. - №1. – С.118-126.
17. Кузнецов Б.В. Нужна ли России промышленная политика? Промышленная политика в России: быть или не быть? // Стратегия развития: Материалы IV заседания семинара, Москва, 17 декабря 2001 г. – Москва: ИКСИ, 2002. – С.79.
18. Шуплецов А.Ф., Зубарев Н.М., Колесник Ю.И. Методология формирования государственной промышленной политики в реформируемой экономике // Известия ИГЭА. – 2004. – №4. – С.34-38.
19. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь // под. ред. Райзберга Б.А. – Москва: ИД Инфра-М, 2019. – С.512.
20. Алешин Б.С. Инновационный путь российской экономики: взаимодействие бизнеса и государства.

Официальный сайт. - URL: www.prompolitika.rsppr.ru (дата обращения 15.10.2019).

21. Кириченко В. Реформационный процесс и становление государственной промышленной политики России // Российский экономический журнал. – 1999. – №8. – С.3-21.

22. Паршин Н.М. Промышленно-торговая политика производственных предприятий потребительской кооперации: дис. докт. эконом. наук. – Воронеж, 2005.

23. Тонышева Л.Л., Межецкая Т.А. Промышленная и торговая политика: методический подход к оценке степени гармонизации и определение траекторий развития // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №2. – С.39-43.

24. Ланцман Е.Н. Теоретические основы гармонизации промышленной и торговой политики предприятия // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2006. – №4. – С.54-58.

25. Калюжный А.Н. Методические основы гармонизации промышленной и торговой политики // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика – 2012. – №1. – С.108-111.

26. Смольянова Е.Л. Концепция гармонизации промышленной и торговой политики предприятия // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки – 2009. – №1(69). – С.288-296.

© Рослякова Е.А., 2021

ФИЛОЛОГИЯ

**ЭТНОГРАФИЗМЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА****Аннотация**

В современной лингвистике особую актуальность имеет изучение различных аспектов регионального существования языка. В связи с этим целью настоящей статьи является рассмотрение этнографизмов как репрезентантов региональной языковой картины мира на примере тематической группы «Лексика питания». При этом используется понятие диалектной картины мира как интрарегионального варианта региональной языковой картины мира. В статье раскрывается культурно значимый потенциал анализируемых единиц в русской старожильческой лингвокультуре на базе «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой.

Ключевые слова

Региональная языковая картина мира, диалектная картина мира, регионализм, этнографизм, говоры, русская старожильческая культура.

Ogdonova Tsyrena Tsytsykovna
Irkutsk, Russia

Abstract

In modern linguistics the study of various aspects of regional existence of a language is of particular relevance. In this regard the purpose of this article is to consider ethnographisms as representatives of the regional linguistic picture of the world on the example of the thematic group «Vocabulary of nutrition». At the same time the concept of a dialectal picture of the world is used as an intraregional version of a regional linguistic picture of the world. The article reveals the culturally significant potential of the analyzed units in the Russian old-time linguistic culture on the basis of the «Dictionary of the spoken words of the Russian old-timers of Baikal Siberia» by G. V. Afanasyeva-Medvedeva.

Keywords

Regional linguistic picture of the world, dialectal picture of the world, regionalism, ethnographism, dialects, Russian old-time culture.

Проблемное исследовательское поле лингвистического краеведения охватывает широкий круг явлений, характеризующих сложившееся культурно-языковое пространство региона, в котором выделяются литературный (преимущественно разговорный) язык, говоры и диалекты, социолекты, антропо- и топосистемы, городское и сельское просторечие и др. Все эти компоненты распределены в дискурсе региональной коммуникации и находят отражение в языковом материале, сбор, систематизация, описание и интерпретация которого дают возможность исследовать русский язык в аспекте его регионального существования.

Для обозначения репрезентантов регионального культурно-языкового пространства в научной литературе используется термин «регионализм» наряду с такими, как «диалектизм», «провинциализм», «локализм», «местное слово», «регионально окрашенные единицы» и др. Во многих работах эти обозначения отождествляются, однако именно термин «регионализм» (или «регионим») является наиболее универсальным и удобным, а также нейтральным и распространенным, в отличие от синонимичных ему понятий [10, 11, 13, 14 и др.].

Регионализмы – слова и выражения разговорного характера, отмеченные региональной спецификой независимо от источника их происхождения и отнесенности к литературному языку, т.к. регионализмом может быть не только диалектное и локальное, но и широкоупотребительное в современной речи слово или выражение [12, с. 17]. При этом «вопрос отнесения регионализмов к литературному языку нужно решать в отношении каждой лексемы отдельно, предварительно проанализировав особенности ее функционирования в региональных текстах» [14, с. 86]. Это свидетельствует о достаточно высокой степени диффузности регионального лексического континуума, которое, в свою очередь, эксплицировано совокупностью неоднородных компонентов: литературные слова, жаргонизмы, просторечные слова и выражения, диалектизмы, антропонимы, топонимы/микротопонимы и др.

В качестве репрезентантов регионального культурно-языкового пространства могут выступать и этнографизмы, не получившие в научной литературе четкого определения. Это не случайно, т.к. учет различных сфер коммуникации, в том числе региональной, оправдывает отсутствие конкретных критериев, которые дали бы возможность отличить этнографическую лексику от любой другой группы лексики. В связи с этим понятие «этнографизм» можно рассматривать с разных позиций: 1) лексемы, которые используются в языке, присущие определенному этносу и получившие при этом распространение в других языках; 2) лексические диалектизмы, которые употребляются на определенной территории: *панёва* – разновидность юбки; 3) наименования предметов или понятий, характерных для быта, хозяйства на данной территории <...> [9, с. 471].

Обобщая вышеизложенное, под «этнографизмами» будем понимать предметно-понятийные номинации, не имеющие синонимов в литературном языке и специфичные для культурной и хозяйственной деятельности определенных этносоциальных групп населения в рамках того или иного региона. Таковы номинации, с одной стороны, одежды, еды и напитков, предметов домашнего обихода, сельскохозяйственных орудий, построек различного назначения и др.; с другой стороны, обрядов, праздников, игр и верований, устного народного творчества и искусства, мифологии и народного фольклора. Определенную часть этнографической лексики составляют заимствования из других автохтонных языков региона.

Таким образом, этнографизмы связаны с реалиями, отражающими особенности быта и духовные традиции того или иного народа, и являются безэквивалентными единицами диалектной картины мира.

Диалектная картина мира как ядро региональной картины мира отражает особенности языковой репрезентации окружающего мира определенным диалектным сообществом на фоне тех или иных исторических факторов. По отношению к говорам Байкальской Сибири к таковым можно отнести: 1) исторически в регионах Байкальской Сибири оказались русские переселенцы Европейской части России – носители различных первичных говоров, которые взаимодействовали в процессе совместного проживания на одной и той же территории; 2) дальнейшая оторванность этих говоров от материнских, что обусловило их самостоятельное функционирование и развитие; 3) взаимодействие русского старожильческого субсоциума с аборигенами края (бурятами, эвенками, якутами и другими этносами); 4) миграция внутри региона; 5) новые, специфические условия жизни (природные, климатические, род занятий и промыслов, веками сложившиеся традиции, обычаи и т. д.).

В качестве ценного лексикографического источника для изучения диалектной картины мира выступает масштабный труд – «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой, который по праву можно считать уникальной этнографической энциклопедией русских старожилов Байкальской Сибири. В словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым относится та «часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды – местные («здешние», «коренные») жители» [2, с. 3]. «Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в.

Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники» [Там же, с. 5].

В словаре представлен обобщенный опыт жизни сельских жителей, отраженный во всем богатстве и разнообразии сюжетно-тематического состава текстов (нарративы, мифы, сказки, предания, легенды, тексты об обрядах, обычаях, ритуалах и т.д.). Так, в ходе полевых исследований Г. В. Афанасьевой-Медведевой было зафиксировано более 200000 фольклорных памятников культуры, которые составляют фонд аудиозаписей Регионального центра русского языка, фольклора и этнографии г. Иркутска.

В лексическом тезаурусе данного словаря широко представлена этнографическая лексика (свыше 500 единиц по данным нашей выборки), в которую включаются слова, отражающие особенности материальной и духовной культуры русских старожилов Байкальского региона. При этом, как отмечает Г. В. Афанасьева-Медведева, «традиционная материальная культура предстает в текстах как основа формирования духовных ценностей» [8, с. 294].

Одной из значимых тематических групп этнографической лексики, зафиксированной в словаре, является «Лексика питания». Как известно, пища всегда была и остается важным элементом материальной культуры народа, она отражает специфику быта и хозяйствования, природно-климатические и экологические условия проживания русских старожилов.

Лексика питания в данном словаре выступает как знаковая система, раскрывающая особенности пищевой культуры сибиряков, обусловленной суровым климатом и своеобразными бытовыми условиями. В целом это наименования русской традиционной кухни, отличающейся простотой и отсутствием большого разнообразия (*кутья, каша, блины, соленые огурцы, щи* и др.). Однако встречаются и этнографизмы, не имеющие лексических различий на территории России (14 % от этнографического языкового материала). Среди них достаточно репрезентативны наименования блюд с использованием рыбы: *вь́жарки, ельцо́вый пиро́г, ершо́вница, икрини́ца, колобкí, расколóтка, рожнi, сагудáй/загудáй, ша́рба* и др.). Это связано с тем, что одним из основных видов промысла русских старожилов Байкальской Сибири было рыболовство (главным образом, на Байкале), которое обеспечивало их обилием рыбных блюд. Ср.: «<...> Пока эти сети выбирашь, дак отбросишь пять-шесть омулей, скорее в лёд, заморозишь – и *расколотка* тутже! Ой, жирна, ой, жирна! Вот на рыбе и жили. Хлеба не было, денег не было, одёжи не было. Кака одёжа?! Заплата на заплатке – курке клюнуть негде! А в деревне голод вовсе, мы хоть там рыбе сидели. Везде ловили... <...> (Куртун Ольхонск Ирк.)» [1, с. 221].

Менее репрезентативны в русской старожильской культуре наименования мясных блюд, что обусловлено суровыми условиями крестьянской жизни до и после войны (коллективизация и раскулачивание, голод и разруха в послевоенное время). Среди них встречаются следующие этнографизмы: *кишо́вница, ду́ша, арби́н, кули́кта, вяленка* и др.

Следует отметить, что в результате активного взаимодействия русского старожильского населения с коренными жителями возникли заимствования из эвенкийского и бурятского языков – этнорегионализмы, создающие яркий региональный колорит русской старожильской лингвокультуры. Ср.: «А вяленкой, вяленным мясом угошшали, помню. Вкусно вялено мясо. Ну, дак и счас делай, пожалуйста, вяль. [– Они кусочками или лентами? – Собир.]. Лентами таки, тонки ленты таки мясны. Так что завяливали. Они посолят да завялят (Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.))» [7, с. 110].

«*Кули́кта* – это мясо сушеное. Они (тунгусы) из него суп варили зимой. Не всегда же охота хорошая. И сушили много рыбы. Много мяса сушили. Сушеная рыба была всегда, в русской пече́ сушили (Ульдурга Тунгокоченск. Читинск)» [2, с. 208].

Отмечены подобные заимствования и в сфере молочных блюд. Ср.: «Варить *саламат*. Варить

кашу из пшеничной муки, заваривая ее горячей сметаной.

<...> Ну и вот баушка Танхушиха *саламат* она варила. На белый, видно, месяц варила. <...> Муку надо маленечки вот так сыпать, варить саламат-то. Там сливки кипят, она так мешат-мешат, мне так скажет:

- Помаленечки-помаленечки сыпь, так сыпь, чтоб куски не получились.

Вот это вот я запомнила (Суво Бургухинск Бурятии, повсем.)» [4, с. 254].

«<...> Хорошо жили с *бурядами*. Мы до сих пор с кем работали, друг дружку навешшам. Если в гости придёшь, они обязательно *тарасун* поставят, *саламат* – это у них гламно угошшение, у бурят. Дружны. (Ихинигуй Качугск. Ирк.)» [3, с. 456].

К этнографическим наименованиям молочных блюд также относятся *верещáга*, *варене́ц*, *болтонка*, *тарáк* и др.

Репрезентативными являются и наименования мучных изделий или блюд с добавлением муки. Жители Байкальской Сибири стремились создавать мучную основу питания. Для этого выращивали рожь, пшеницу, ячмень, овес, а из полученной муки готовили хлеб, лепёшки, булочки (*колобоё*, *вы́быглые калачи́*, *бурдúк*, *вы́катыш*, *шáньги*, *бульбúшные лепешки*, *карáлки*, *костянiчник*, *затурáн*, *та́рочки*, *ваню́шка*, *заварúха*, *яiшные пироги* и др.). Пироги и калачи выпекали в русской печи или жарили в жире.

«Варить *ваню́шку*. Делать дрожжи из дикого хмеля.

Раньше же свои дрожжи варили, *ванюшку*. Свой хмель, *ванюшка* звали. *Ванюшку варили*, вот его рвали и заквашивали его, заваривали горячей водой. Потом му́чкой подбалтывали, и все, и он стоит и киснет. А потом хлеб-то когда стряпают, тесто маленько оставляли кислого, *заква́с-то* (...). У нас у мамы ту́ес бере́стяный большой был, мама наварит этих дрожжей, а потом когда стряпать, брала с него, водой разводила (Невон Усть-Илимск. Ирк.)» [Там же, с. 253].

«КОЛОБОЁ. Эвенкийский хлеб колобо; пышный хлеб в виде лепёшки из пресного или кислого теста, испечённый на сковороде, поставленной на угли, или в золе.

<...> Оне *колобоё* делают: вот толстая такая лепёшка, пресная, сантиметра четыре, лепёшка такая, в середине дыра, её ложут в горячу золу. Костёр догорит – разгребут его, ложат её, загребают, и огонёк,и она там испекатся <...> (Бур Катангск. Ирк.)» [6, с. 371].

Сибирский народ не обходился и без напитков: делали домашнее вино (*бéленце*), для угощения гостей и проведения некоторых традиций, готовили молочную водку – *араку* или *тарасун*. Ср.: «<...> В Сарме был случай. Поймали осётра. А не знали, что его надо убить до того момента, когда он заохат. И эта рыба заохала. А когда вздыхает, это плохо. Ну, они приехали в деревню, рассказали старикам. Старики там быстренько собрали, *тарасун* нагнали и стали *брызгать*, чтоб ничего не случилось. Но все равно, *гыт*, потом у одного там кто-то умер (Петрово Ольхонск. Ирк.)» [3, с 365].

Для народов Забайкалья особенно любимым напитком был *кары́мский чай*. Если не было чая, заваривали *шульту́* – напиток на основе березового сока. Ср.:

«Раньше, *родна́* моя, чая-то не было, *дак шульту́* пили, да ешшо взабелочку, молочком забелишь, вкусно <...>» [5, с. 90].

Всюду было распространено собирательство, поэтому дома у многих жителей была различного вида ягода, которую добавляли в десерты (*заморóзка*), а также делали сладкие блюда с добавлением всеми любимой в Сибири черёмухи (*взбiтки*). Сибирская черемуха – ягода особая, сладкая, крупная, черно-коричневая. Сладости делали даже из овощей, а именно из брюквы (*брю́квенные конфеты*).

Распространены были и блюда с использованием картофеля, т.к. он является одним из основных продуктов питания старожиллов и был доступен всему населению (*дед/ дéдка*, *карто́шешная кáша*, *ба́бка*). Ср.: «*Ба́бку* делали. Картошки натрут. Вот отцедят картошку тёртую – и в жаровню или в чугунок. Мясо кусочкам порежут мелкими. И сало. Всё вымешивают, *лúчку* добавляют туда, перчику маленько добавляют, в *ба́бку* эту <...>. Становят в печку. Или в жаровню накладали, закрывали, в печку

поставят. Потом вытаскуют, режут кусками. И вот это бабка называлась. Пирог картошешный. Всяк делали: и *бабки*, и *дэддок* делали (Трактовое Тулунск. Ирк.)» [1, с. 109].

Своеобразие лексики питания в говорах Байкальской Сибири состоит в преобладании мотивированных названий, которые отличаются внутренней прозрачностью, сохранением экспрессивности и образности, а также соответствием формы слова его содержанию. Основной мотивировочный признак: основной ингредиент из которого приготовлено яство (*брюквенные конфеты, ельцовый пирог, картошешная каша, икриница, ершовница, кишбичница*).

Таким образом, этнографическая лексика питания является регионально коннотированной, т.к. семантика данных языковых единиц включает в себя региональную культурную коннотацию, отражающую уникальный историко-культурный контекст картины мира диалектоносителей Байкальского региона. В связи с этим этнографизмы могут выступать в качестве средств изучения и описания интрарегионального варианта региональной картины мира.

Список использованной литературы:

1. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, Ф. П. Сороколетов. – Иркутск, 2010. – Т. 2. – 560 с.
2. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. – Иркутск, 2008. – Т. 3. – 544 с.
3. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, Ф. П. Сороколетов. – Иркутск, 2009. – Т. 4. – 544 с.,
4. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. – Иркутск, 2010. – Т. 5. – 544 с.
5. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В.М. Гацак, С.А. Мызников. – Иркутск, 2011. – Т. 7. – 544 с.
6. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2018. – Т. 20. – 480 с.
7. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2020. – Т. 22. – 480 с.
8. Афанасьева-Медведева Г. В. Характер репрезентации традиционной вербальной культуры в «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири» // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2010. – С. 293-299.
9. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
10. Жеребило Т. В. Структурно-семантическая характеристика системы регионального варианта русского языка, функционирующего в условиях билингвизма // Рефлексия. – 2017. – № 6. – С. 12-41.
11. Кадоло Т. А. Региональная лексика как проявление поликультурности // Язык и культура. – 2011. – № 2 (14). – С. 22-28.
12. Огдонова Ц. Ц. Регионализм как базовое понятие лингвистического краеведения // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в школе и вузе: сборник научных трудов. Вып. 26. – Воронеж: Научная книга, 2016. – С. 17-20.
13. Опыт аспектного анализа регионального языкового материала О-62 (на примере Белгородской области) / Кол. моногр.; под ред. Т. Ф. Новиковой. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. – 228 с.
14. Резвухина Ю. А. Регионализм: к определению понятия // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2015. – Т. 6. – № 2. – С. 84-90.

© Огдонова Ц.Ц., 2021.

ПЕДАГОГИКА

«ИЗЮМИНКА» УРОКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**Аннотация**

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости постоянного развития преподавателей иностранных языков и совершенствование структуры урока. В качестве цели выступает разработка новых методик обучения для повышения мотивации и интереса учащихся. Благодаря проведенному анализу вовлеченности учеников в происходящее на уроке, была разработана особая методика проведения начального этапа занятия. В статье демонстрируются авторские разработки, которые могут быть использованы преподавателями иностранных языков для наиболее эффективного проведения начального этапа урока.

Ключевые слова

Урок английского языка, начальный этап урока, речевые упражнения, примеры упражнения, мотивация учащихся

Gerchikova Inna Efimovna
Kazan (RF)

THE HIGHLIGHT OF THE ENGLISH LESSON**Abstract**

The relevance of this research is in the need of the permanent improvement of the structure of the lesson. The goal is to develop new teaching methods to increase the motivation and interest of students. Thanks to the analysis of the involvement of students in the lesson, a special methodology for conducting the first stage of the lesson was developed. The article demonstrates the author's techniques that can be used by teachers of foreign languages for the most effective implementation of the first stage of the lesson.

Keywords

English lesson, speech exercises, exercise examples, students' motivation, the first step of the lesson

Как известно, структура урока иностранного языка включает организационный этап, центральную часть и завершение. Об этом в своих работах говорят Ариян М. А., Шамов А. Н., Бредихина И. А. и др. Многие пренебрегают начальным этапом и сразу переходят к основной части. Делать этого не стоит, так как именно на этом этапе мы вводим учащихся в среду иностранного языка, предлагая серии речевых упражнений по усвоенному языковому и речевому материалу.

Именно эта часть урока стимулирует познавательный интерес учащихся, повышает их мотивацию к изучению иностранного языка, оказывает позитивное эмоциональное воздействие.

Если сделать этот этап урока увлекательным, интересным и лично-значимым для учащихся, дальнейшее восприятие информации будет проходить в позитивном ключе.

Мы предлагаем нестандартные приемы, позволяющие заинтересовать и мотивировать учеников.

Так, можно:

1. Предложить дать аргументированные ответы на следующие вопросы:
 - If you could time travel, when would you go?
 - What personality trait has got you in the most trouble?

- On a scale 1-10 how strict are your parents?
 - What fictional character do you wish you could meet?
 - What movie title best describes your life?
2. Попросить дать свою собственную концовку известных цитат, а затем озвучить оригинал:
- Life is like riding a bicycle. To keep your balance... (you must keep moving) Albert Einstein
 - The purpose of our lives is... (to be happy) Dalai Lama
 - Life is really simple, but we insist... (on making it complicated confusions)
 - Don't cry because it's over... (smile because it happened) Dr Seuss
 - Yesterday is history, tomorrow is a mystery, today is God's gift, that's why we call it... (the present)

Joan Rivers

3. Дать задание подобрать рифмы к словам по изучаемой теме:

orange – collage

purple – turtle

month – once

time – rhyme

zoo – queue

4. Отгадать слово по дефиниции

- her face is shaped like a fruit, but it is not an apple (pear – shaped)

- people who get into fights very easily are (aggressive)

- relax, you are too (tense)

- you feel like this before an exam or a visit to the dentist (nervous)

- Ann is so... she never thinks of anyone but herself (self – centered)

5. Попросить продолжить предложение:

The best time of the day is...

Boredom is...

A friend is...

It's a long time since...

I always feel good when...

6. Дать задание внимательно посмотреть на одноклассников и ответить на следующие вопросы:

Who is wearing glasses?

Whose schoolbag is red?

Whose telephone is on the desk?

Who is smiling?

Who has changed his (her) hairdo?

Таким образом, организационный этап урока английского языка может помочь активизировать творческую деятельность учеников, повышает интерес к иностранному языку, формирует коммуникативную компетенцию.

Список использованной литературы:

1. Ариян, М. А. Основы общей методики преподавания иностранных языков: теоретические и практические аспекты [Текст]: учебное пособие / Ариян Маргарита Анастасовна, Шамов Александр Николаевич. - Москва: Флинта: Наука, 2017. - 219, [1] с.: ил., табл.
2. Бредихина И. А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02, 45.04.02 «Лингвистика» / И. А. Бредихина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. – 102, [1] с.: ил. – ISBN 978-5-7996-2296-1.

© Герчикова И.Е., 2021

**ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ
ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕУЧЕБНЫХ УМЕНИЙ****Аннотация**

На сегодняшний день к системе образования предъявляют новые требования, потому что для России очень важно, чтобы люди могли самостоятельно принимать нестандартные решения, уметь творчески мыслить. Основная задача всестороннего развития личности обучаемого – это необходимость формирования креативных возможностей, создающие благоприятные условия для всестороннего их развития, что предусмотрено законодательством Российской Федерации «Об образовании». Именно поэтому объектом исследования в данной работе выступает анализ самостоятельной деятельности в экспериментальном и контрольном классах. Предметом исследования является определение самостоятельности обучающихся, как формы педагогического умения. Целью данной работы является организация самостоятельной деятельности обучающихся как одно из средств формирования учебных умений. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи исследования: определены задачи развития познавательных сил; проведен анализ определения уровня развития познавательной самостоятельности; предложены основные этапы развития познавательной самостоятельности.

Ключевые слова

приемы, познавательная самостоятельность, развитие, анализ, индивидуальный подход, направления, сотрудничество, личность, исследование

Kostyukova Galina Arkadyevna
Asbest, Russia

**ORGANIZATION OF INDEPENDENT ACTIVITIES OF STUDENTS AS ONE
OF THE MEANS OF FORMING EDUCATIONAL SKILLS****Abstract**

Today, new requirements are being imposed on the education system, because for Russia it is very important that people can independently make non-standard decisions and be able to think creatively. The main task of the comprehensive development of the student's personality is the need to form creative opportunities, creating favorable conditions for their all-round development, which is provided for by the legislation of the Russian Federation "On Education". That is why the object of research in this work is the analysis of independent activity in the experimental and control classes. The subject of the research is to determine the independence of students as a form of pedagogical skills. The purpose of this work is to organize the independent activity of students as one of the means of forming educational skills. To achieve this goal, the following research tasks were solved: the tasks of the development of cognitive forces were determined; the analysis of determining the level of development of cognitive independence was carried out; the main stages of the development of cognitive independence are proposed.

Keywords

techniques, cognitive independence, development, analysis, individual approach, directions, cooperation, personality, research

Как отмечают ученые, учебный процесс протекает эффективнее, если учащиеся выполняют задания учителя при систематическом, планомерном уменьшении его непосредственной помощи, формирование у них уровня познавательной самостоятельности. Поскольку эта работа происходит постепенно, то развитие познавательной самостоятельности формируется поуровнево и поэтапно [1].

Первый уровень - отражательно-репродуктивный, для которого характерно более или менее точное воспроизведение учащимися знаний и приемов в том объеме и содержании, в котором они были получены в процессе обучения.

Второй уровень – продуктивный, он предполагает некоторую умственную переработку знаний об известных объектах, самостоятельный выбор методов и приемов их изучения, а также синтез знаний, полученных из других источников или в результате собственной мыслительной деятельности.

Третий уровень – творческий. Он характеризуется более глубокой умственной переработкой приобретаемых знаний, применением сформированных умений в работе с новыми объектами, умением рассматривать их с различных точек зрения, а также умением вносить в свою учебную деятельность исследовательские элементы.

В своем эмпирическом исследовании, в течении двух лет, я рассмотрела влияние умений самостоятельной работы школьников на повышение уровня их познавательной самостоятельности.

Целью моего исследования было изучить вопросы организации самостоятельной работы школьников в теории и практике, проанализировать возможности учебного материала для организации самостоятельной работы, и на этой основе спланировать и провести эксперимент, доказывающий положительное влияние этого вида деятельности учащихся на повышение уровня их познавательной самостоятельности.

Были решены задачи, которые были поставлены в исследовании. Изучила педагогику, психологию и специальную литературу по этой проблеме известных ученых. Используя эти данные я, согласно плану, решила провести эксперимент. На этапе констатации были определены умения самостоятельно работать у учеников шестых классов (один класс был экспериментальным, другой - контрольным) и их способность познавать самостоятельно. Чтобы выявить наличие способностей работать самостоятельно было проведено анкетирование. Проведя анализ результатов анкетирования, выяснилось, что не все участники способны самостоятельно работать, отсутствует заинтересованность довести работу до логического завершения, есть трудности во время самостоятельного выполнения работы. Чтобы узнать уровень познавательной самостоятельности детей в обоих классах проведен ряд самостоятельных занятий по математике, которые содержат одинаковые задания. После этого были определены уровни познавательной самостоятельности по итогам выполненных работ. У учащихся из экспериментального класса у 70% был первый уровень познавательной самостоятельности, еще у 15% - второй и 15% - третий. Из контрольного класса у 63% учеников - первый уровень познавательной самостоятельности, у 21% участников эксперимента - второй уровень и у 16% - третий уровень.

Благодаря этому исследованию были получены результаты констатирующего этапа диагностики, которые помогли определить условия и методы, позволяющие ученикам классов выполнять самостоятельные задания с целью увеличения их уровня познавательной самостоятельности.

На этапе формирования был проведен анализ по математике для того, чтобы ученики 6-х классов смогли самостоятельно выполнять задания и определили фронт работ, которые обеспечат развитие познавательной самостоятельности [2].

Первая группа - экспериментальная. В этом классе систематически проводились самостоятельные работы которые содержали разный уровень сложности и уровня самостоятельности.

В процессе создания таких работ, я придерживалась мнения, что ни каждая такая работа развивает познавательную самостоятельность. Именно поэтому приходилось давать посильную работу, чтобы получить в итоге положительный исход. Такие работы в заключении должны были

радовать ученика, такая работа должна была поднять ему настроение и вместе с этим перевести его на следующий уровень актуального развития [3].

В работе использовались подходы грамотности и обязательности, к каждому ученику был индивидуальный подход. Усложнение работы означали лишь то, что ученики были к этому готовы. Мною были учтены так же исполнительская роль каждого школьника, что дало больший эффект.

Следующий этап - контрольный. Необходимо было понять, что движемся мы в правильном направлении. Был проведён контрольный срез и сравнение сформированности умений самостоятельной работы и уровень самостоятельности испытуемых. Проанализировав итоги среза, мною были замечены явные изменения. Количество детей, овладевших навыком самостоятельности стало в разы больше, а чисто детей, которые ранее испытывали затруднения сократилось. В контрольном же классе я увидела совсем другой результат. До сих пор не у всех детей был выработан этот навык и число учащихся, испытывающих затруднения в ходе самостоятельной работы возросло.

И как итог, была проведена самостоятельная работа в экспериментальном и контрольном классах. Цель работы была выяснить, как у учащихся изменилось умение работать самостоятельно, результаты работы представлены в таблице 1. Эта работа содержала одинаковые задания для одного и другого класса.

Таблица 1

Результаты среза в контрольном и экспериментальном классах

Класс	1 уровень (до/после), %	2 уровень (до/после), %	3 уровень (до/после), %
Экспериментальный	70/35	15/25	15/40
Контрольный	63/53	21/26	16/11

*Составлено автором самостоятельно на основании проведенного исследования

Судя по результатам, в экспериментальном классе, уровень самостоятельной познавательности возрос. В контрольном классе, в котором ученики не сталкивались с таким видом работ, уровень самостоятельности изменился, но незначительно.

Проведенная научно-практическая работа позволяет сделать вывод о положительном влиянии умений самостоятельной работы учащихся на уровень их познавательной самостоятельности.

Список использованной литературы:

1. Яковлева В. Н. Управление самостоятельной учебной деятельностью курсантов в процессе обучения иностранному языку // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №40.
2. Н. А. Березовин, В. Т. Чепиков, М.И. Чеховских. Основы психологии и педагогики. – М.: Новое знание, Инфра-М, 2011.-336 с.
3. А. Н. Джуринский. Сравнительная педагогика. М.: Юрайт, 2014. – 448с.

© Костюкова Г.А., 2021

НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ
АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Научное издание

**СХ Международные научные чтения
(памяти С.Н. Виноградского)**

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
8 мая 2021 г.

Редактор/корректор Мартиросян Г.В.
Верстка Мартиросян О.В.

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 10.05.2021 г. Формат 60×90/8.
Печать: цифровая. Гарнитура: Calibri
Усл. печ. л. 4,4. Тираж 500. Заказ 26.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АКАДЕМИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ»
<https://sciartel.ru> | info@sciartel.ru | +7 (495) 514 80 82